

Как и в прошлом году, Лития в Спасо-Преображенском соборе по светлейшему князю Георгию Александровичу Грузинскому, который несколько десятилетий был предводителем дворянства Нижегородской губернии и имел множество других заслуг перед государством. Службу провели два священника: местный и из Грузинской церкви Москвы — тоже прошлогодние знакомцы. Лысковский священник (не запомнил его имя, но узнал, что он из бывших журналистов, краевед) сказал хорошее слово о князе, подтверждая свои выводы ссылкой на документы, которые разыскал в областном архиве.

Я спросил о могиле (захоронении) Грузинского — действительно ли она здесь? Или в церкви лежит только надгробная плита?

— Захоронение здесь. Мы, когда были мальчишками, в небольшие проёмы пролезали и заглядывали в подвалы собора. Видели там надгробья. Так что под нами, под полом, некрополь (родовой) Грузинских.

— Вы думаете, его не разорили, не осквернили?

— Нет. Но кто именно там захоронен, нужно узнавать в архивах. Видимо, опять придётся всем этим заняться мне.

Митинг у мемориальной доски, посвящённой памяти Грузинского. Я в своём выступлении предложил, чтобы в городе в день памяти князя вспоминали и других замечательных людей, много сделавших добра для Лысковской земли.

После говорили «академик» Сергей Скатов, журналист Валерий Татаринцев, Кукунашвили от грузинской диаспоры, «атаман» Назимов, «академик и профессор» Мария Сухорукова...

Экскурсия по Центру народного творчества «Рассвет» (замечательное дело делают энтузиасты, обучая детей ткачеству, кузнечному и гончарному делу, рисованию, шитью, работе с кожей,

деревом, камнем...). Краеведческий музей оставил жалкое впечатление, но директор истово любит (и знает) своё дело. Слушали её с удовольствием.

На пароме переплыли Волгу (а это целое 40-минутное путешествие). На воде хорошо. Наблюдал за ястребами. Они кружатся над водой, пикируют вниз и выхватывают когтистыми лапами рыбу. Видимо — больную. Это добыча более лёгкая, вот они и составляют конкуренцию чайкам.

В Свято-Троице-Макарьево-Желтоводском монастыре нас встретила матушка игуменья Михаила с двумя девочками («мои дочки») лет десяти. Фотографировались, долго трапезничали, говоря тосты под вкусное грузинское вино.

Я поднял бокал за любовь и веру — только это объединяет людей, даёт возможность для их дальнейшего существования. После меня каждый говорил только лично о себе и своих достижениях. Как это скучно. Но матушка выступила в роли доброй и заботливой хозяйки. С удовольствием пригубила вино: («Ну, давайте на посошок до дна — и бегом к мощам...»), рассказывала о восстановлении обители из страшной «мерзости запустения». Это сейчас она сплошь цветущий сад. Сама провела нас по церквям и соборам. Приложились к мощам Макария Желтоводского. На паром чуть успели.

Матушка Михаила проводила нас до самой пристани и, оставшись на ней одна, ещё долго крестила (благословляла) нас своим крестом. Когда паром довольно далеко отплыл, помахала рукой и одиноко побрела к монастырю (как мать, проводившая в дорогу своих детей) — невысокая, полная, тяжело идущая.

В город въехали по Карповскому мосту. Вышли с Ириной у парка «Дубки» и до Комсомольской площади (до магазина «Новость») шли пешком. Делились впечатлениями от поездки.

2 июня

Выставочные залы на площади Минина. Множество работ Сергея Квача. Странное впечатление от увиденного. Кажется, умеет автор справиться с любой задачей — живопись, графика, акварель. Но всё подражательно. Всё исполнено в разных манерах,

в разной технике. И не покидает чувство, что всё это многообразие уже видел у каких-то других художников. Ну, например, серии акварелей. Одна явно сделана (пейзажи, цветы) под картины Нины Ивановны Ждановой, другая — полная противоположность (городские этюды) — под Владимира Рекина. И так во всём.

Мы бы не пришли на эту выставку, если бы не В.И. Занога. Володя захотел показать в других залах, отданных под пасхальную выставку, новые картины своей дочери Маши. Их там три. Пасхальное угощение, вид из мастерской на леса Приочья (большое, интересное полотно) и «За чтением». Последняя картина нас «затянула». Не хотелось от неё уходить. Я её назвал — открывающая суть русской интеллигенции. За старым письменным столом под киотом со многими иконами у окна сидит пожилая женщина (к зрителю боком, лицо не угадывается) и читает книгу. За окном осенний пейзаж. Вдалеке, на возвышенности, — очертания белой церкви.

Маша рассказала: писала эту работу (большую, на холсте) с натуры у подруги матери. Женщина на картине — это Нина Ивановна Жданова. Но вот интересная деталь — церковь она написала по какому-то наитию: «Потому что она там должна быть». И ведь действительно была. Хозяйка дома подтвердила. Только до нашего времени не достояла. Вот теперь и гадай, что или кто «подтолкнул» художника «присочинить» в картине Божий храм?

Просмотрели три зала гжели художника-керамиста Сергея Владимировича Исаева. И чего там только не выставлено, каких только причуд не воплощено — от часов до статуэток...

Заглянули и в зал фотографий с Афона протоиерея Игоря Пчелинцева. Бывший наш священник (я у него исповедовался и причащался в Строгановской церкви на улице Рождественской) теперь служит в Израиле, на Святой Земле, в Миссии Русской Православной Церкви.

Красиво, профессионально, есть и два впечатляющих кадра (старец принимает исповедь, успокаивает с любовью и состраданием).

3 июня

В городе министерство культуры вновь проводит «Литературную ночь». Попросили меня в Союзе писателей что-то

организовать. Позвал Бориса Селезнёва (в первую очередь), А.М. Коломийца. Алексей Маркович устроил целый творческий вечер. Пришли Андрей Тремасов, Ярослав Кауров, Николай Тихонов (Чих), Ирина Дементьева, которая, кроме своих, прочитала стихи Сергея Карасёва и Лигии Лопуховой.

Всех представлял как авторов «Вертикали. XXI век» — журнала и издательства. Через усилитель трансляция велась на улицу. По завершении вечера дружески пообщались в моём кабинете.

Когда на вечере предоставлял слово для выступления, то всё шутил: сплошь учёные — доктора и кандидаты наук.

4–5 июня, Большое Болдино

Поехал только после настойчивых просьб, взяв с собой Михаила Рубцова и Анатолия Абрашкина. Долго и с удовольствием гуляли по парку. В самом его конце выстроена небольшая деревянная церквушка (зачем она здесь?), с паперти которой открывается замечательный вид на дальние холмы и перелески, зелёные поля и овраги.

В ложбинке у ручья растёт громадная ветла в шесть обхватов. Удивительно старое и ещё крепкое дерево. Дотрагиваешься до его ствола, до старой твёрдой коры, и словно соприкасаешься с иным временем, с иными людьми, которых давным-давно нет на этом свете. Особенное чувство испытываешь от тишины. Гуляние праздничное наверху, довольно далеко, за парком, садом, прудами. А тут тишина, покой, редко кто из гостей добирается в этот угол усадьбы, где старое дерево говорит с вечностью, где воздвигнута никому не нужная церквушка и еле движется вода в крохотном, обессиленном ручейке.

Прошли с экскурсией по пушкинскому дому, конторе приказчика. Расположились в гостинице отдохнуть. Бутылку коньяка распили по приезду. Теперь выпили бутылку водки, и тут звонок: «Валерий Викторович, не вижу вас в зале. Вам на сцену нужно будет выходить». Пошли в новый культурный центр. Зрительный зал большой, с удобными креслами. Сразу после торжественного открытия и выступления заместителя министра культуры Аллы Александровны Забегаловой приглашают меня. Говорю о том (придумал за несколько минут, пока был в зале), что А.С. Пушкин

воспел женскую красоту, любовь и что-то ещё, всё в этом же роде. Вроде бы всё прошло гладко.

Зашли в церковь. Постояли на службе. У памятника А.С. Пушкину оживление. Всё готово к возложению цветов. Просят и меня с Виктором Фёдоровичем Кирюшиным (Москва) отнести корзину.

Гуляние у барского дома на этот раз более скромное, я бы даже сказал, тихое.

Во Львовку и рощу Лучинник с Михаилом Рубцовым не поехали. Остались в парке. Рубцов в белой русской рубахе, подпоясанный пояском, бородатый. В этом парке он на своём месте — будто фольклорный персонаж.

За прощальным обедом, после тоста главы района, по настоянию Валерия Тургая (сидели за одним столом) в тишине и безразличии поблагодарил хозяев за радушный приём.

Дорога назад — пытка. Долго. Местный поэт Александр Попов напился и потому говорил что-то многословно, громко, надоедливо. Анатолий Абрашкин его поддержал. Крики, песни, гогот... Но доехали.

6 июня

Дочитал огромную книгу старовера «Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева». Странное впечатление оставил этот текст. Я не говорю о противоречиях внутри книги (например, приехал в Россию, дали денег, земли, дома, технику, но внутри своей семьи, большей частью из-за зависти, все переругались, всё развалили, побросали, оставили благодетелям долги и с проклятиями в адрес России уехали из страны), но имею в виду то состояние духа, что терзает человека, оставившего когда-то Богом данную ему страну. И нет ему, его душе, успокоения нигде. Подумать только — шестьдесят раз Зайцев со своей семьёй переезжал с места на место, из страны в страну, с континента на континент — и нигде ему не было по душе. Всё не так! Истинно — перекасти поле. Остановится, пустит неглубокие корни, поживёт сколько-то — и опять ветер (душевное беспокойство) гонит дальше. Сохранили язык, одежду, веру в Бога (с большими, как видно по тексту, потерями) — но всё это без родной земли никчёмно.

Единственное, в чём я согласен с автором (когда он увидел смуту на Болотной площади после избрания В.В. Путина вновь президентом): «Вы недовольны Путиным, но вам Бог его дал за ваши беззакония и неправды. Хотите хорошей власти — молитесь и поститесь, как ниневитяны, и будет вам продление веку, и власти, и изобилия. Другого выхода нет и не будет».

Ночью отправил рассказ «Лестница» на сайт «Дня литературы». Сегодня же вечером пришёл ответ: «Ваш великолепный рассказ — на сайте». После журнала «Новая Немига литературная» и альманаха «Тула» это третий выход текста (после последней переделки) к читателям.

Во время возвращения из Болдина дивился разноцветности полей: чёрные от вспаханной земли, ярко-жёлтые от цветущей «пастушьей сумки», приглушённо-фиолетовые от цветов-свечек, белёсо-зелёные от поднявшихся посевов пшеницы и изумрудные на дальних склонах холмов, когда уходит тень от облаков и солнце наполняет округу. Дивен мир и красив.

9 июня

Из типографии привезли несколько экземпляров № 48 «Вертикали. XXI век» — для проверки. Собирался номер, в котором много юбилейных материалов, несколько хаотично. Я волновался, не скажется ли это на качестве выпуска. Но теперь успокоился. Некоторые материалы надо бы поменять местами, хотя это и не принципиально.

В Интернете беседа Константина Душенова. Интересный его рассказ о посещении В.В. Путиным святой горы Афон. Ссылается и цитирует греческие СМИ. Оказывается, греки вели прямую пятичасовую телевизионную трансляцию встречи Владимира Владимировича на Святой земле. Особое впечатление произвело на корреспондента англоязычной греческой газеты то, что в какой-то момент Путин попросил оставить его одного (в том числе и охрану) и, взяв чётки, на сорок минут ушёл от всех. Где он был и о чём молился — никто не знает. Но это было именно уединение.

Всякий, кто берёт на себя какую-то честную миссию — малую или большую, должен осознавать, что удел его — одиночество и обывательское непонимание. Это раздражительно, обидно —

но поделаться ничего нельзя. Нужно только честно идти выбранным путём, трудиться ради тех же неразумных обывателей, ради будущего. Пока те же обыватели крадут, делят то, что им попало в руки, не задавая себе вопрос, не утруждая себя им — а что дальше? Куда всё это поделённое и украденное пойдёт?

Поэтому нечего ждать, что кто-то поможет в издании журнала... Да я давно уже не жду. На то оно и служение, что требует самоотречения.

12 июня

Завтра утром еду в Москву. Поездка как следует не подготовлена, но отступать некуда. Поэтому пришлось сейчас дома написать заметку (обещал) и отослать в журнал «Столица Нижний». Тема — музыка и литература. Не знаю, зачем я сотрудничаю с этим изданием? Видимо, в благодарность за то, что они дали возможность отметить на своих глянцевых страницах (тираж десять тысяч экземпляров) 15-летие «Вертикали. XXI век». Совесть не позволяет быть должником.

Перестал записывать о терактах. Каждый день гибнут люди, особенно на Ближнем Востоке: в Ираке, Иране, Сирии, Израиле, Египте — везде. Европу, когда речь идёт не о её территории, эта кровь (пролитая, невинная) не беспокоит. Однако то, что произошло сегодня в США (Флорида, город Орланд), пропустить невозможно. В гей-клуб «Пульс» зашёл человек (гражданин Соединённых Штатов, сын афганских родителей) и из огнестрельного оружия убил пятьдесят человек и ранил ещё 53. В.В. Путин направил телеграмму соболезнования Бараку Обаме.

13–17 июня, Москва

Привёз «Вертикаль» № 47. Совершенно забыл, что сегодня праздник — выходной день. Пришлось с Николаем Викторовичем Офитовым отправиться гулять в Измайловский парк. Там и прочитал статью Владимира Бондаренко «Доносы закулисного человека» в «Дне литературы» (2016, № 4). Отклик на безобразную статью Александра Байгушева в «Литературной России».

Что касается моего интервью с Александром Ивановичем Казинцевым: «Проходится в своей статье Байгушев и по покойному

Кожинуву, и по Проханову, опять же с явными бредовыми измышлениями. Так, он уверяет: «Сейчас Александр Проханов анонсирован в первом и втором номерах «Нашего современника» с новым своим авангардистским романом... Как совместим авангардист со старым русским, почвенным, принципиально деревенским (от сохи), по своему прежнему духу журналом?! Но своя рука владыка. А в ответную благодарность «серый кардинал» (Казинцев. — В. С.) взял покладистого Проханова за горло, и тот оперативно напечатал явно состряпанное самим «Козьявкой» наглое интервью с самим собой «Патриотизм — это не Собес». Благодарный Проханов даже перестарался — напечатал Казинцева не только в своей газете «Завтра» (2016, № 4), но и ещё в расширенном варианте в приложении к своей газете — бондаренковском «Дне литературы» (2016, № 1). Вот такие у нас творятся бесстыдные дела по взаимному «перекрёстному опылению» в якобы ура-патриотической периодике...» Во-первых, романы Проханова в журнале печатаются с ведома и по настоянию самого Куняева, с Казинцевым Проханов вообще мало знаком. Да и не нуждается Проханов в перекрёстном опылении. Во-вторых, интервью Казинцева для «Дня литературы» отобрал лично я и поместил, как один из лучших материалов, на полосу «Завтра», выделенную Прохановым для моей газеты. Думаю, Александр Андреевич так до этого интервью и не добрался и знать о нём ничего не знает. Вот такие конспирологические бредни печатает Огрызко в своей газете».

Прочитал я это у Бондаренко и вновь подумал — надо писать статью и мне.

Дома в новостях узнаю: РПЦ не поедет на остров Крит и не будет принимать участие во Вселенском Православном соборе. До нас отказались Болгарская, Антиохийская, Грузинская и с оговорками Сербская церкви (поместные). Готовился этот Собор пятьдесят лет. Не проводился тысячу лет. И вот — всё сорвалось.

Позиция нашего Патриархата вызывает много вопросов. То они поддерживали все подготовленные документы. Слова патриарха Кирилла: «Они опубликованы, и потому все сомнения сняты. Все с ними могут ознакомиться». Теперь митрополит Иларион, руководитель внешнеполитического отдела РПЦ, говорит

о каких-то неприемлемых посылках в этих бумагах. Что им мешало до этого так высказываться? Непонятно!

На этом фоне встреча Патриарха с Папой приобретает уж и во все какой-то зловещий смысл.

14.06. Звоню Н.Н. Шестинской (хотел встретиться). Она у подруги на даче.

«Наконец-то объявился. А я уж думала, что обиделся и потому не звонишь».

Уверил Нину Николаевну — ничего подобного быть просто не может. «Тогда я буду тебе звонить».

С В.А. Карпычевым разговор короткий, деловой:

«Валерий Викторович, рад вас слышать. Мы вас любим и ждём на нашей встрече в четверг. Я познакомлю вас с семейством Чкаловых. Собираемся на пристани у Речного вокзала в 10:30. Теплоход «Союз» отойдёт в 11:00 от причала № 1. Всего ожидается 45 человек».

Повёз с Николаем Офитовым в Союз писателей России «Вертикаль. XXI век». Там никого, но Светлану Вьюгину застал. Она помогла связаться с врачом и писателем (деятельным человеком) Александром Петровичем Брежневым. Надеюсь на его участие в жизни журнала. Заглянул в «День литературы» к Валентине Григорьевне Ерофеевой. Хвалит «Лестницу», обзор «Вертикали» № 46, 47 обещает дать в следующем номере газеты.

Из Союза писателей по бульварам дошли до «Нашего современника». На всём пути этнографические выставки и представления — былая русская жизнь с кузнецами, гончарами, воинами в кольчугах и шлемах с пиками и мечами.

С Александром Казинцевым в беседе коснулись темы публикаций Байгушева. Журнал уже напечатал ответы «Литературной России» в пятом номере и ещё будут в шестом. С.Ю. Куняев действительно Байгушеву звонил. Но цель — не оправдание, а узнать, не от президентской ли администрации, не от Володина ли идёт недовольство «Нашим современником». Володин — заместитель главы администрации Путина. Иными словами — смелость публикаций не исключает осторожности и оглядливости. Все участвуют в большой политической игре.

15.06. Третьяковская галерея. Пять часов в залах, наполненных картинами — по репродукциям знакомыми с самого детства. Светлое, хорошее чувство на сердце. Что-то сродни празднику.

После зала с иконами поднялись к картинам Валентина Александровича Серова, да так и пошли в обратном направлении — от двадцатого века к семнадцатому. Именно в конце, в портретных залах (народу уже мало, перед закрытием даже пустынно), испытал чувство, будто побывал в старой русской усадьбе. Дух того времени почувствовал. Лица, лица... А ведь все они когда-то были живы — страдали, мечтали, любили, надеялись...

На выход пошёл прежним маршрутом — по гулким залам, пока у картины Ивана Николаевича Крамского мне не объявили: музей закрывается.

16.06. Движемся по каналу. Пять часов на воде. Сначала выступления (пришлось и мне говорить, подарить землячеству свои книги «Сроки», «В предчувствии Апокалипсиса» и выпуски «Вертикали» № 46, 47), потом застолье, тосты. Вёл встречу Виктор Александрович Карпочев. Любопытное сообщение сотрудницы Института мировой литературы им. А.М. Горького Л.А. Спиридоновой. Исследуя документы из открытого фонда ФСБ, она пришла к выводу, что М. Горького через внучек (они тоже были на пароходе) специально заразили болезнью. Секретная лаборатория по изготовлению ядов и вирусов подчинялась Генриху Григорьевичу Ягоде (Енох Гершевич Иегуда), который готовил заговор против И.В. Сталина. Похоже, что Алексей Максимович знал о предстоящих событиях, и именно поэтому его устранили — чтобы не предупредил. Перед смертью Горького к нему несколько раз приезжал И.В. Сталин. Вероятно, хотел что-то узнать о заговоре.

В.Н. Исайчев читал стихи и пел. Бывший мэтр Сарова возмущался, что в этом городе работало пять трижды Героев Социалистического Труда, учёных, но об этом почти никто не знает. Писатели не пишут. Спрашивается, когда он был у власти, то кто ему мешал всё это организовать, пригласить писателей, издать книги воспоминаний?

Вернулись в Москву, сфотографировались на память (фотограф из «Литературной газеты») и разошлись. Алексей Фёдоров всё-таки нашёл меня на аллее в парке у Речного вокзала. Достал

из сумки бутылку водки. Пришлось с ним немного выпить, но больше наблюдал за дроздами, как они выискивают на газоне червячков, букашек, набирают их в клюв и улетают. И всё это конвейером, без перерыва.

17.06. По предложению В.А. Карпочева позвонил Рэму Ивановичу Чарыкову — зятю В.П. Чкалова. С Николаем Офитовым от метро «Полежаевская» поехали к нему в Серебряный Бор, дача 19 А. Огромный участок леса, подаренный правительством страны семье после гибели прославленного лётчика. Теперь с трудом отбиваются от наседающих риелтеров. Дом тоже большущий, с просторными комнатами. Хозяева гостеприимны. Говорили обо всём, без системы, что связано с памятью Валерия Павловича, — книгах, фильмах, борьбе за установление памятника в Москве... Это больше ознакомительная беседа друг с другом.

Рэму Ивановичу 86 лет. Бодр, энергичен, деятелен. Переделал для «Вертикали. XXI век» материал — киносценарий, из которого я попытаюсь сделать статью или как-то иначе подготовить для публикации. После чая хозяин с внучкой проводили нас до автобуса. Пахнет лесом, хвоей, сосновой смолой. Удивительно — и это в Москве.

В поезде читал повести и рассказы Михаила Афанасьевича Булгакова — его фантастику 20-х годов двадцатого века («Похождения Чичикова», «Дьяволиаду», «Ханский огонь», «Роковые яйца» и прочее). Скучно!

21 июня

Стоял на берегу Оки, загорал и дочитывал повести Булгакова («Собачье сердце»). Понимаю, что Михаил Афанасьевич в своих произведениях этого периода поставил диагноз грядущему российскому обществу на весь двадцатый век (а может, и двадцать первый) — вперёд. Та социальная трансформация, что изменила прежний уклад жизни, прежнюю расстановку ценностей, накрепко въелась, внедрилась в большую часть именно российского общества (в то время крепко разбавленного еврейством). В национальных республиках общинный уклад жизни, доставшийся от предков (плох он или хорош — не в этом суть) удержал народы (Средней Азии) от подобной трансформации.

Вечером в нашем академическом театре драмы «Ревизор» (гастроли театра на Малой Бронной) — оригинальная и человечная постановка режиссёра Сергея Голомазова. Конечно, осовремененная. Хлестаков (Даниил Страхов) соблазняет дочь городничего и его жену, находясь под кайфом — наркотик принёс купец-татарин (явно «браток» из 90-х годов). Но играет Страхов не фигляра, а попавшего в странную историю человека. Не циника, а доброго и довольно искреннего малого. Городничий (Леонид Каневский) не провинциальный идиот, а вызывающий сочувствие человек.

22 июня

Продолжаются звонки Рэма Ивановича Чарыкова. Не всегда улавливаю смысл его разговоров. Ясно, что переданный мне текст не готов для публикации в журнале. Но что с ним тогда делать, я понять не могу. Чарыков хочет передать дополнительно фотографии, вырезки из газет (в том числе иностранных) — отклики на гибель В.П. Чкалова, свой фильм, посвящённый этой же теме, — всё для того, чтобы я составил своё мнение о произошедшем. Но когда это всё дойдёт до меня? Буду просить Николая Офитова, чтобы съездил к старику, забрал передаваемые материалы.

23 июня, Горбатовка

Вчера отмечали день рождения А.Ф. Важнёва. Я приехать не смог — помешал ливень. Зато ближе к вечеру хорошо поработал в Союзе писателей над текстами. Пришлось срочно решать вопросы и по финансированию «Вертикали» № 48.

Сегодня поехал (после встречи с о. Е. Юшковым — о. Евгений приезжал за удостоверением члена Союза писателей России), чтобы подарить Александру Фёдоровичу отлично изданную книгу-альбом о Ветлуге — родной для него реке.

Показал Александр Фёдорович свою новую картину «Вспоминая Средиземное море». Прибой, волны, закат. Впервые поднялись с ним на третий этаж, под крышу дома, — полностью сделанный, но не обжитый.

В итоге — подарил мне Важнёв свою картину «Пионы» (я было заотказывался принимать, чем обидел автора) с тёплой надписью: «В знак нашей дружбы Валерию Сдобнякову».

Весь вечер деликатесный щедрый стол, дорогой коньяк семилетней выдержки. В телевизионных новостях главная тема — референдум в Великобритании по поводу выхода из Евросоюза.

24 июня

В Великобритании объявлены результаты: 52% — за выход и 48% — за сохранение членства в ЕС (Англия, Уэльс — выход; Шотландия, Северная Ирландия — остаться). В Шотландии вновь заговорили о повторном референдуме о независимости от королевства. Правые партии Франции и Нидерландов заявили о готовности провести свои референдумы о выходе из ЕС. Политическая Европа кипит.

Напротив, на встрече в Ташкенте страны ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) начали процедуру приёма в свою организацию Индии и Пакистана.

Из новостей в России — арест губернатора Кировской области Никиты Белых. Задержан в Москве во время получения взятки в 400 тысяч евро. Это уже третий, после сахалинского и из Коми, губернатор-стяжатель.

Из журнала «Столица Нижний» прислали вёрстку «Слово и звук». Предлагают заменить название. Согласился. Зато фотографию Юрия Адрианова сохранил. И композитора, народного артиста СССР Александра Александровича Касьянова помянул. Так отвоёвываем русское пространство в местной культуре. Позже, если не поленюсь, все эти заметки соберу и опубликую в «Вертикали. XXI век».

Вечером в телефонном разговоре с о. В. Чугуновым слегка коснулись темы выхода Британии из ЕС.

«А ты знаешь хоть один пример в истории, где бы англичане не выиграли, когда бы что-то делали не в свою пользу?» — спросил меня отец Владимир.

Точно! И здесь английская крыса первая почувствовала, что пора бежать с этого корабля, что все возможные выгоды уже получены, дальше будут только потери. И она бежит!.. Пока все остальные даже и не догадываются о грядущих испытаниях.

25 июня

«Тартюф» с Виктором Сухоруковым в главной роли. Комедией Мольера Московский драматический театр на Малой Бронной заканчивает гастроль в Нижнем Новгороде.

В первом действии на фоне Александра Самойленко (Оргон), Ольги Ломоносовой (Эльмира), Владимира Яровского (Клеант), Агриппины Стекловой (Дорина) Сухоруков выглядел самым живым, «заведённым», в нём жил тот образ, который он играл, но во втором и он как-то «скис», «потух». Жаль. Оттого и весь спектакль оставил впечатление... Ну, не знаю — какой-то неудовлетворённости, что ли. Хотя Ирине, которая была со мной, он понравился.

С А.В. Мюрисепом в оценках мы сошлись.

26 июня

Который уже день стоит жара. Пошли с Ириной на прогулку к Мещерскому озеру. Многие купаются. И тут же несколько уток со своими выводками — совершенно не боятся людей, чуть ли не между ними плавают. То же и на другой стороне озера. Всё, как в центре Сормова на Юбилейном бульваре. Там птицы и вообще выходят из воды, подходят к людям, ждут хлеба. Как же всё разумно в природе (никакой случайности, никакого хаоса) — там, где в уток стреляют (на болотах, озёрах, лесных речках), они на многие десятки метров к себе охотника не подпустят. И лишь обманом (манком, подсадной уткой) эту птицу добывают — она поддаётся инстинкту размножения, летит на зов страсти. И тут, в городе, первые обитатели озёр наверняка прятались, таились, боялись смерти от людей. Но два-три поколения, что появились здесь на свет, и вернувшиеся сюда выводить своё потомство уже привыкли к «мирной, спокойной жизни» около людей, и вот — совершенно их не боятся.

Полетят осенью на юг — по дороге в них будут стрелять. Утки станут опасаться, уходить от людей в сторону, ввысь, таиться в камышах и лесных лужах. Но здесь вновь не будут опасаться людей, когда весной вернуться и выведут новое потомство. Здесь для них дом (добрый, сытный, защищённый), здесь земля обетованная... А кто-то говорил, что у обитателей дикой природы отсутствует

абстрактное чувство добра и зла, что живут они только инстинктами... Куда же этот инстинкт делся у птиц, что выводят своих птенцов к людям с уверенностью, что крохам ничего не грозит?..

27 июня

Дочитал и внёс правку в компьютерный набор текста дневника за 2005 год — пятая глава будущей книги (как я определил её жанр — роман-дневник), которую я продолжаю и в этом ежедневнике. Много было сомнений — стоит ли публиковать эти записи? Давал читать отдельные главы-годы Михаилу Рубцову, Ирине, А.М. Коломийцу. Весь текст набирает Татьяна Антипова. Все они укрепили меня в мысли, что дневник следует предать гласности, обнародовать.

Почему «роман»? Потому что в записях прослеживается основной сюжет (жизнь журнала «Вертикаль. XXI век»), есть побочные сюжеты, которые получают своё развитие. Есть главный герой и герои, которые (жизнь которых вместе с журналом) прослеживаются на протяжении долгих лет. Есть сюжетные побочные линии и второстепенные герои. Но всё это (включая «страсти» — обиды, предательства, радости и горести, наконец, смерти) создаёт одну цельную картину. Отдельные главы для публикации отослал в Смоленск, Тулу, Красноярск. Буду оттуда ждать откликов. Но для меня этот вопрос, кажется, решён.

В офис приходил Михаил Рубцов. Принёс красивую русскую рубаху и пояс, сотканный в Лыскове. Я померил — и сам себе понравился.

«Ведь говорил же, что когда-то надо начинать носить. Вот и начинай», — поддержал Михаил моё восторженное чувство.

При мне он позвонил на завод 70-летия Победы. Там подтвердили — принято решение по моему письму об одноразовой поддержке журнала благотворительной помощью. Отец Сергей Муратов договорился с каким-то депутатом тоже о небольшом вспоможении.

Три дня назад приезжал (за удостоверением члена СП) отец Евгений Юшков и тоже внёс небольшую лепту. А перед этим отец Владимир Чугунов перечислил деньги. Так общими усилиями и с Божьей помощью издаём «Вертикаль. XXI век».

Политическое событие — президент Турции Реджеп Эрдоган прислал письмо В.В. Путину с извинениями за сбитый самолёт, соболезнованиями в связи со смертью (гибелью) лётчика. Высказал желание возместить весь причинённый ущерб. Утверждает, что всегда наши народы были дружны... Однозначно верить Эрдогану нельзя. Но это ещё одна, вне всякого сомнения, дипломатическая победа президента России и проигрыш Запада. Подобные покаянные письма крайне редки в международных отношениях.

28 июня

Закончил с вёрсткой книги стихов «Избранного» Николая Петрова. Утвердил подготовленную публикацию в «Столице Нижний» для 7-го номера. Встретился на ярмарке с отцом Сергием Муратовым. Передал ему удостоверение члена Союза писателей России. По этому поводу зазвал меня батюшка пообедать в ресторан «Меркурий». Спокойно поговорили, поближе познакомились. Муратов совсем не пьёт спиртного. Возможно, осенью буду издавать новую книжку его стихов.

Заказал удостоверения нашей организации — начинаю реализовывать давнюю задумку.

Из «Слова дня» № 129 (Интернет, сайт газеты «День» — «День ТВ»), Иван Вишневский: «Папа Римский Франциск 27 июня 2016 года заявил, что все христиане и Римская католическая церковь должны попросить прощения у геев за прошлое отношение к сексуальным меньшинствам». Ольга Четверикова: «В 2008 году принята декларация о правах человека и гендерной идентичности. Ватикан на это ответил своей резолюцией, в которой фактически поддержал первую».

Вновь недоумение: зная всё это, патриарх Кирилл едет и встречается с папой Франциском в аэропорту Гаваны.

В Стамбуле в аэропорту им. Ататюрка теракт. Стрельба из автоматов, три взрыва. Около 40 человек погибло, 150 пострадало.

29 июня

На берегу Оки со стороны улицы Черниговской читаю воспоминания о 60–70-х годах, о жизни «неформалов»-литераторов

(московских) Юрия Мамлеева, опубликованные в газете «Завтра». Удивительная, неповторимая атмосфера творческой, интеллектуальной жизни. Как-то в один из вечеров в своей мастерской на Верхней Масловке в Москве мне рассказывал об этой жизни художник Виктор Григорьевич Калинин, тоже писавший «неформальные» стихи в те годы.

Вдруг слышу мужской крик: «Эй, на лодке. Человек с моста упал!»

Крик взволнованный, далёкий, самого кричащего не видно, но я догадываюсь, что это один из рыбаков. Они сидят на дугах моста, под дорожным полотном, и оттуда поднимают зыбки.

После нескольких призывных криков какая-то моторная лодка с тремя мужиками направилась к острову, подобрала в воде бедолагу и перевезла на наш берег — похоже, на пристань пожарников. Может быть, пострадавшему требовалась медицинская помощь. Высота-то падения — большая... Половил рыбку.

1 июля

Привезли тираж «Вертикали» № 48. На последней странице обложки В.И. Занюга совсем замельчил акварель Нины Ждановой. Увидел и расстроился. Надо было самому проверить.

Жарко. В Союз писателей пошёл вечером, после пяти. Дописал статью «Как избавиться от клеветы и ненависти» в ответ Байгушеву. Не скажу, что эта работа полностью меня удовлетворяет, но промолчать тоже было нельзя. Так я в душе чувствую. Ведь дело не в какой-то склоке (писательской). Тут всё глубже — имеет ли человек (даже с заслугами перед патриотическим движением, как Александр Казинцев) право высказывать своё, отличное от навязанных маргинальным большинством мнение. Имеем ли мы свободу мысли, допустимы ли сомнения. Я не все взгляды Александра Ивановича разделяю. Но в этом разнообразии и есть «пища для ума», только в таких условиях может идти поиск истины. Закостенелые же догмы — смерть для ищущего ума.